

УДК 316.4

Модель оценки протестных форм социально-политической активности

Баранова Галина Васильевна

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации,
302038, Российская Федерация, Орел, ул. Раздольная, 49/72;
e-mail: orel.bgv@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме социально-политической активности в многонациональном российском обществе. Акцентируется внимание на значимости развития конструктивных ее форм и факторе неизбежности деструктивных проявлений, своевременный анализ которых способствует рационализации управленческих решений в процессе развития демократии и обеспечения устойчивости государства. В статье представлен разработанный, обоснованный и верифицированный инструментарий, позволяющий устанавливать количественно-качественное соответствие между уровнем жизни людей, социальной напряженностью, вызванной неудовлетворенностью уровнем жизни, и протестными формами социально-политической активности с целью повлиять на процессы управления развитием общества. Разработка модели основана на решении задачи интеграции методов сбора и обработки информации и комплексации взаимодополняющих подходов. На этой основе формируется семейство индексов для осуществления детального анализа социально-политического протеста в регионах Российской Федерации как одного из видов социально-политической активности. Наряду с мониторингом сравнительной динамики протестных событий и протестной активности населения выявляются и классифицируются причины акций протеста, устанавливается взаимосвязь между ними и социально-экономическим и общественно-политическим положением в исследуемый период, учитывая региональные особенности многонационального Российского государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранова Г.В. Модель оценки протестных форм социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 4. С. 97-108.

Ключевые слова

Социально-политическая активность, протестная активность, социальная напряженность, индекс протестной событийности, индекс протестной активности, факторный показатель социальной напряженности, причинный потенциал.

Введение

Формирование гражданского общества характеризуется неоднозначностью форм выражения активности граждан. Иерархически высшей ступенью проявления гражданской активности является социально-политическая активность, один из критериев которой – включение социальных субъектов в процессы управления с целью оказания влияния на общественно-политические процессы [Холмская, 1999, 170].

Наряду с множеством конструктивных форм социально-политической активности [Апресян, 1997, 31], способствующих трансформации общественного развития, становлению демократии в российском обществе, формируются новые формы протестной активности граждан, имеющие порой деструктивный характер. Такие формы протестных действий выражаются, как правило, в несанкционированных акциях протеста, сопровождающихся силовыми действиями с нанесением материального ущерба, а также риском здоровью и жизни людей. Дестабилизируя общество, они создают потенциальную угрозу внутренней безопасности государства. Целью статьи является конструирование модели анализа протестных форм выражения социально-политической активности, учитывающей региональные особенности современного российского государства.

На основе теорий системного [Bertalanffy, 1969] и функционального анализа [Hempel, 1959] в статье осуществлена интеграция трех подходов, особенность каждого из которых заключается прежде всего в сборе эмпирической информации и адекватности методов ее обработки для анализа протестных форм социально-политической активности, а также выявления причин недовольства населения, верификации результатов и обоснования валидности инструментария.

Подходы к анализу социально-политической активности

Первый подход основан на выделении характеристик протестных форм социально-политической активности населения регионов и их показателей из текстовой информации открытых новостных источников сети Интернет [Баранов, Баранова, 2013]. Совокупность методов сбора и обработки текстовой информации [Овсянников, Смирнов, Царев, 2014] позволяет выделять социальные протесты в регионах России по следующим параметрам:

- количество протестных событий, отражающее число акций в исследуемом регионе за определенный период времени;
- протестная активность населения, отражающая количество участников протестных акций в исследуемом регионе за определенный период времени;

– формы проявления протестной активности: пикет, демонстрация, шествие, митинг, забастовка, блокировка, голодовка, мятеж, бунт;

– причины недовольства населения, которые выделены в следующие блоки: экономический, социальный, правоохранительная система, политический, этноконфессиональный. Каждый блок комплексует в себе совокупность показателей.

Подобная классификация позволяет наиболее детально анализировать протестные формы социально-политической активности.

С этой целью в модель введена система индексов, позволяющих осуществлять детальный анализ протестных форм социально-политической активности.

Для измерения и анализа динамики протестных событий в регионе, а также сравнения регионов по этому индикатору вводится показатель – темп роста протестных событий $I_{Pr}(t)$, отражающий скорость изменения уровня протестных событий в регионе (формула 1).

$$I_{Pr}(t) = \frac{\Delta U_{Pr}(t)}{\Delta t}, \quad (1)$$

где $U_{Pr}(t)$ – индекс протестной событийности, отражающий уровень протестных событий в регионе в период времени Δt (с учетом взрослого населения региона) (формула 2).

$$U_{Pr}(t) = \frac{A_{Pr}(t)}{N_r}, \quad (2)$$

где $A_{Pr}(t)$ – число протестных акций в регионе за исследуемый период; N_r – число взрослого населения в регионе.

Расчетные значения показателей уровня протестных событий в Москве в 2013 году [Баранова, Бондарчук, Фролов, 2010] позволили сделать вывод о достаточно высоком его уровне в весенний (март) и осенний (ноябрь) периоды (см. рис. 1).

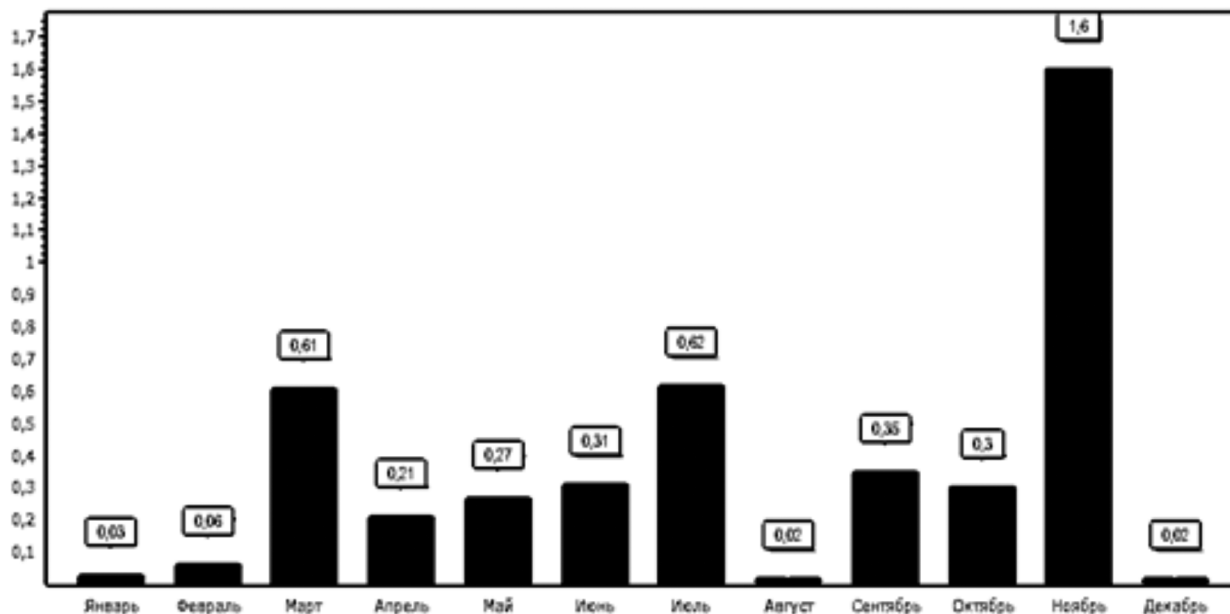

Рис. 1. Динамика протестной событийности в Москве за 2013 год

Динамика темпа роста (см. рис. 2) позволяет осуществлять авто- и межрегиональное сравнение с целью своевременного принятия решений в случае непрерывного длительного роста социальных протестов в отдельных регионах страны.

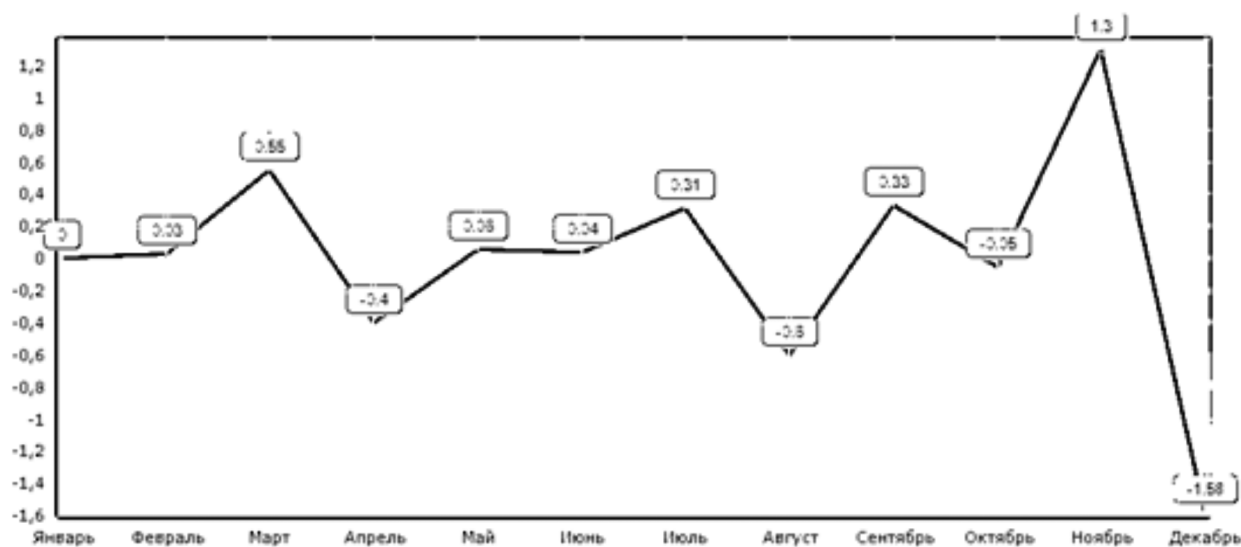

Рис. 2. Динамика темпа роста протестных событий в Москве за 2013 год

С целью измерения и анализа динамики активности населения в регионе, а также сравнения регионов по этому индикатору вводится показатель темпа роста протестной активности $I_{PAr}(t)$, отражающий скорость изменения уровня протестной активности в регионе (формула 3).

$$I_{PAr}(t) = \frac{\Delta U_{PAr}(t)}{\Delta t}, \quad (3)$$

где $U_{PAr}(t)$ – уровень протестной активности в регионе в период времени Δt (формула 4).

$$U_{PAr}(t) = \frac{N_{PAr}(t)}{N_r}, \quad (4)$$

где $N_{PAr}(t)$ – число участников акций протеста в регионе за исследуемый период; N_r – число взрослого населения в регионе.

Сравнительный анализ показателей протестной событийности и протестной активности в разных регионах России позволил сделать вывод об отсутствии закономерности корреляции между уровнем протестных событий и протестной активности. Так, наибольшая активность граждан Москвы в 2013 году пришлась на июль (см. рис. 3), в то время как наибольшее значение индекса протестной событийности, как отмечалось выше, было в ноябре.

Изменилась и картина динамики темпа роста протестной активности граждан в соответствующий период (см. рис. 4).

Аналитическая информация, отражающая динамику протестных форм социально-политической активности, безусловно, важна. Однако большую значимость имеет более «тонкая» настройка измерительного инструментария, позволяющая выявлять причины недовольств и протестов населения с учетом региональных особенностей многонационального Российского государства.

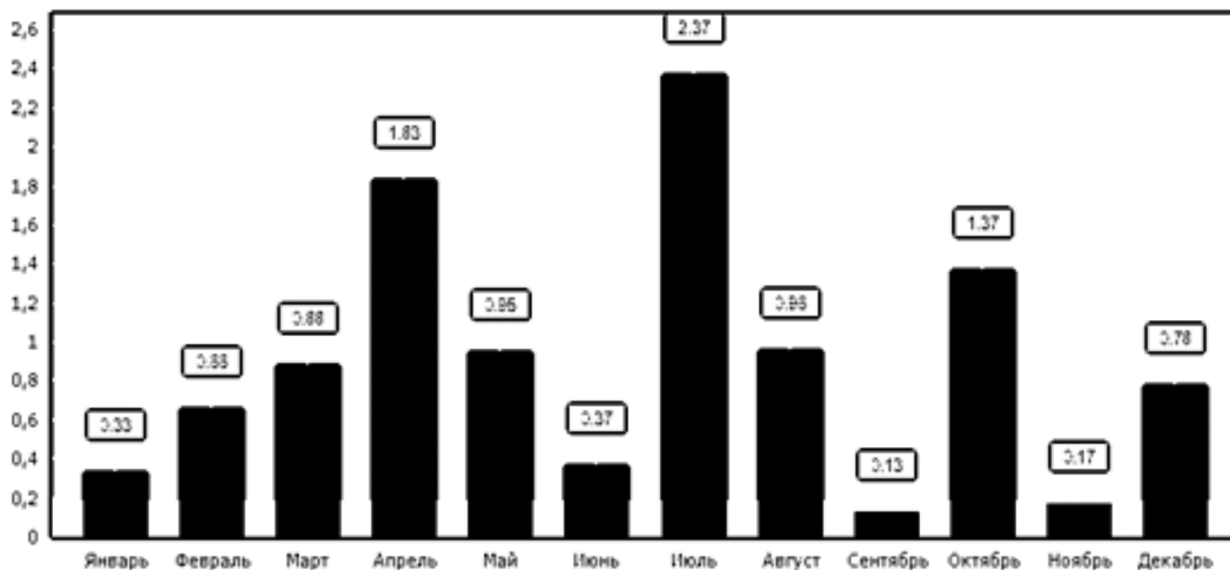

Рис. 3. Динамика уровня протестной активности населения Москвы за 2013 год

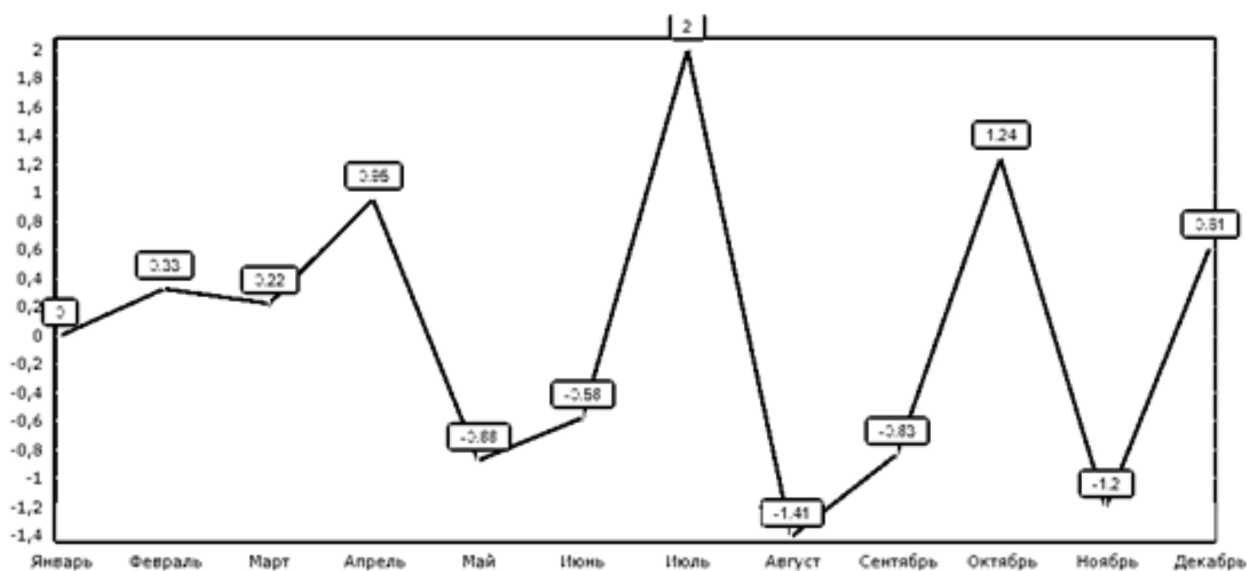

Рис. 4. Динамика темпа роста протестной активности населения Москвы за 2013 год

Анализ причин протестных форм социально-политической активности

Характер акций протеста явно выражен в лозунгах протестующих, отражая основные причины недовольства населения регионов или отдельных групп социально-экономическим и общественно-политическим положением в стране или в отдельных регионах [Баранова, 2015].

С целью выявления причин протестных форм социально-политической активности в модель введен индекс причинного потенциала протестных событий (формула 5) и причинного потенциала протестной активности (формула 6).

$$P^{(x_k)}_{PCr}(t) = \sum_m \frac{A^{n_m(x_k)}_{PCr}(t)}{N_r}, \quad (5)$$

где $A^{n_m(x_k)}_{PCr}(t)$ – количество акций протеста определенного характера x_k в зависимости от причин недовольства n_m ; N_r – число взрослого населения в регионе.

$$P^{(x_k)}_{PAr}(t) = \sum_m \frac{A^{n_m(x_k)}_{PAr}(t)}{N_r}, \quad (6)$$

где $A^{n_m(x_k)}_{PAr}(t)$ – количество участников акций протеста определенного характера x_k в зависимости от причин недовольства n_m ; N_r – число взрослого населения в регионе.

Расчетные значения показателей позволяют выявить основные причины недовольства населения регионов как в отдельных регионах, так и в стране в целом, что является важнейшей информацией для регулирования региональной и общегосударственной инфраструктуры, обеспечивая устойчивое развитие.

Результаты исследований [Баранова, Бондарчук, Фролов, 2010; Баранов, Баранова, 2013; Овсянников, Смирнов, Царев, 2014] позволили сделать вывод, что 57% акций, состоявшихся в Москве в 2014 году, имели политический характер, что отражалось в лозунгах, заявленных инициаторами и активными участниками. В большей степени обозначалось недоверие власти и (или) неудовлетворенность ее деятельностью. Около 43,7% акций носило характер неудовлетворенности социально-экономическим положением. 18,8% протестных акций было вызвано неудовлетворенностью деятельностью правоохранительной системы, 9,6% – проблемами этноконфессиональных отношений (см. табл. 1).

Таблица 1. Распределение характера акций протеста по причинам недовольства населения г. Москвы (2014 год)

Период	Общее количество акций (включая разнонаправленные)	Характер протестных акций			
		Социально-политический	Социально-политический	Проблемы правоохранительной системы	Этно-конфессиональные отношения
январь	19	7	9	8	5
февраль	17	12	5	10	0
март	39	29	13	2	9
апрель	24	10	13	1	3
май	27	19	8	7	2
июнь	25	14	11	6	3
июль	15	9	6	1	2
август	21	19	2	5	1
сентябрь	11	8	3	2	0
октябрь	14	6	8	3	0
ноябрь	19	11	9	4	1
декабрь	39	10	31	2	0
общее число	270	154	118	51	26
процентное соотношение (%)	100	57,0	43,7	18,8	9,6

Значимостью подхода анализа протестных форм социально-политической активности является экономия разного рода ресурсов, прежде всего временных, так как сбор данных и выделение показателей происходит в режиме реального времени.

Рост социальной напряженности – детерминанта протестных форм социально-политической активности

В исследованиях ученых, посвященных общественно-политической активности, ее конфликтным формам выражения, в том числе и протестной активности [Данакин, Дятченко, Сперанский, 1995], отмечается детерминирующая роль социальной напряженности. Характер акций протеста зависит от причин и уровня неудовлетворенности населения сложившимся положением в противовес предпочтениям и потребностям людей. Поэтому для понимания развития протестных форм социально-политической активности, а также возможности ее прогнозирования наряду с вышеуказанным подходом мы видим целесообразным использовать анализ протестной активности в соответствии с уровнем социальной напряженности. Особенностью подхода является то, что эмпирическая база создается по результатам массовых социологических опросов. Обоснованность такого подхода, несмотря на трудоемкость, заключается в том, что в ответах респондентов не только отражено воздействие внешних детерминант и объективных факторов протестной активности, но во мнении людей скрыто влияние внутренних детерминант и субъективных факторов. Это позволяет увидеть качественно-количественную взаимосвязь между социальным самочувствием людей и выражением их неудовлетворенности в протестных формах.

Степень влияния факторов на характер протеста измеряется на основе расчета введенных в модель факторных показателей социальной напряженности, отражающих уровень последней по каждому отдельному фактору, вызывающему рост протестной активности (формула 7).

$$SN^f_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n U_{ij}, \quad (7)$$

где U_{ij} – величина, характеризующая уровень неудовлетворенности j -го респондента оцениваемым i -м параметром и одновременно учитывающая меру его важности (индивидуальный показатель неудовлетворенности респондента соответствующим фактором (формула 8).

$$U_{ij} = P_{ij} \cdot u_{ij}, \quad (8)$$

где P_{ij} – показатель степени важности i -го параметра для j -го респондента; u_{ij} – показатель уровня неудовлетворенности i -м параметром j -го респондента; n – фактический объем выборки.

Расчет факторных показателей и выделение «высокого» уровня риска [Баранова, 2015] позволяет прогнозировать потенциальные причины акций протеста, что является важной информацией для органов исполнительной власти для координации управленческих реше-

ний с целью предотвращения конфликтов и рисков дестабилизации регионального и государственного развития.

Обоснованность взаимозависимости показателей протестной событийности, полученных в результате использования первого подхода, основанного на анализе текстовой информации открытых новостных источников сети Интернет и показателей социальной напряженности, обусловлена высокими коэффициентами корреляции между ними в разных регионах России. Так, в Москве за период 2014 года динамика указанных показателей по основным выделенным факторным блокам (см. рис. 5) имела коэффициент корреляции 0,97.

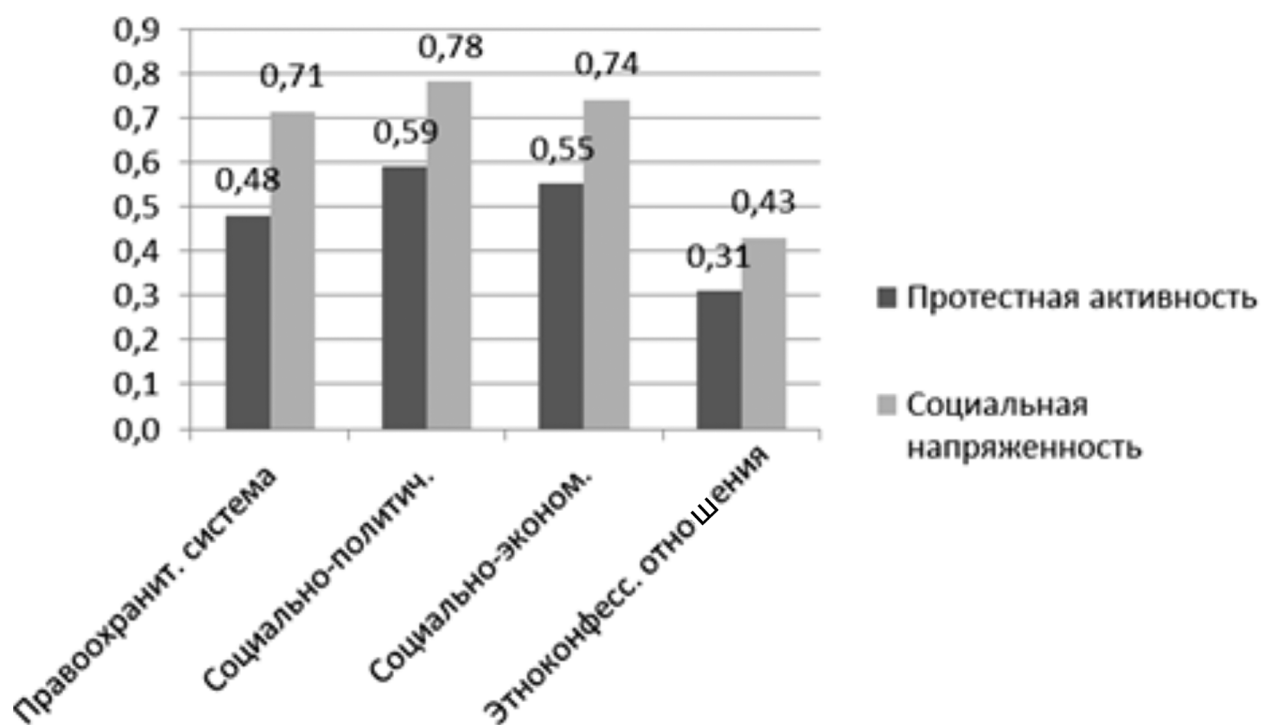

Рис. 5. Зависимость протестных форм социально-политической активности от уровня социальной напряженности (Москва, 2014 год)

Наибольший потенциал недовольств населения Москвы обусловлен неудовлетворенностью социально-политической ситуацией, что прежде всего связано с недоверием власти и социально-экономическим положением. Вместе с тем, согласно интерпретационной шкале [Баранова, 2015], приближается к «высокому» уровню социальная напряженность населения Москвы, вызванная неудовлетворенностью людей деятельностью правоохранительной системы. Отставание уровня протестной активности от уровня социальной напряженности обусловлено рядом субъективных и внутренних факторов. Однако такая зависимость в совокупности с достаточно высокой степенью корреляции обуславливает прогностические возможности модели. Своевременное принятие решений по снятию напряженности позволяет снизить уровень протестной активности и, что наиболее существенно, не допустить деструктивных форм ее выражения.

Влияние региональной инфраструктуры на протестный потенциал

Третий подход к анализу протестного потенциала (как форме проявления социальной напряженности) основан на зависимости развития форм и характера социально-политической активности от развития региональной инфраструктуры. Его особенностью и важным моментом является смещение к статистическим методам сбора и обработки информации, что позволяет использовать огромный достоверный пласт статистических данных, обеспечивая повышение оперативности и достоверности прогноза, а также снижение затрат необходимых ресурсов.

С целью выявления причин недовольства населения, а следовательно, характера протеста в каждом отдельном регионе устанавливается (и корректируется во времени) регрессионная однофакторная зависимость между изменением значений социально-экономических показателей (p_i) по тому или иному фактору (например, размер заработной платы, уровень преступности и т. п.) и факторными показателями социальной напряженности (формула 9).

$$SN^f_i = k \cdot \tilde{p}_i(t) + \alpha, \quad (9)$$

где $\tilde{p}_i(t)$ – нормированные значения статистических показателей i -го показателя.

Вышеуказанная зависимость верифицирована для детерминирующих социально-политическую напряженность факторов, характер которых отражается в основной массе протестных акций. Дальнейшая интерпретация количественных значений факторных показателей происходит по разработанной шкале соответствия уровня (количественной характеристикой, полученной расчетным путем) социальной напряженности ее стадии (качественной характеристикой) и формами проявления [Баранова, 2015]. Это дает возможность координировать вектор регионального и общегосударственного управления, обеспечивая устойчивое развитие страны.

Заключение

Основным итогом предлагаемой методологии является разработка инструментария для детального анализа протестных форм выражения социально-политической активности на основе интеграции вышеуказанных подходов сбора обработки и анализа текстовой информации новостных источников сети Интернет, социологических опросов, статистических показателей. Использование прогнозной информации для предвидения причин деструктивных проявлений социально-политической активности в тесной взаимосвязи со всеми функциями государственного управления может повлиять на выработку решений, существенно повысить их обоснованность и результативность, способствуя развитию конструктивных форм социально-политической активности, сохранению целостности и укреплению Российского государства.

Библиография

1. Апресян Р.Г. Гражданское общество: участие и ответственность // Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть. М.: Аслан, 1997. С. 31-44.
2. Баранов А.А., Баранова Г.В. Структурно-функциональная модель информационной системы анализа протестной активности населения регионов России // Информационные системы и технологии. 2013. № 1. С. 22-29.
3. Баранова Г.В. Социальная напряжённость и формы ее выражения: региональные особенности. Орел: Академия ФСО России, 2015. 187 с.
4. Баранова Г.В., Бондарчук М.С., Фролов В.А. Разработка методики и программного средства информационной системы мониторинга протестной активности населения в субъектах Российской Федерации: НИР (шифр «ИАС Реформы-протест»). Орел: НИЦ ФСО России, 2010.
5. Волков Ю.Е. Общественная активность масс, сущность и некоторые проблемы развития // Вопросы философии. 1981. № 4. С. 39-51.
6. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Конфликты и технология их предупреждения. Белгород: БЦСТ, 1995. 315 с.
7. Овсянников А.А., Смирнов А.А., Царев Д.С. Система «Анализатор текстовой информации сети Интернет» // Материалы научно-практической конференции «Система распределенных ситуационных центров – 2014» (16-17 октября 2014 г.). Воронеж, 2014. С. 39-42.
8. Холмская М.Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы // Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 170-176.
9. Bertalanffy L. von. General systems theory. Foundations, development, applications. N.Y.: Brazziller, 1969. 289 p.
10. Hempel C.G. The logic of functional analysis // Gross L. (ed.) Symposium on sociological theory. N.Y., 1959. P. 271-307.

The evaluation model of protest forms of social and political activity

Galina V. Baranova

PhD in Sociology,

Senior Researcher,

Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation,

302038, 49/72, Razdolnaya st., Orel, Russian Federation;

e-mail: orel.bgv@gmail.com

Abstract

The article is concerned with the problem of social and political activity in Russia's multiethnic society. The author points out the significance of the development of activity structure forms and the inevitableness of its destructive displays. On-time analysis of this may help to simplify managerial decisions in the process of democracy evolvement and state stability maintenance. The article presents a sound and verified range of tools helping to set up a quantitative-qualitative correspondence between the quality of life, social strain caused by people's discontent with living standards, and protest forms of social and political activity in order to influence the control processes of social development. The elaboration of the model is based on the solution of the problem concerning integration of information collection and processing methods and complementary approach coupling. On the basis of this, there is an index family being compiled for the detailed analysis of social and political protest in the constituent regions of the Russian Federation as a kind of social and political activity. Alongside with monitoring of comparative dynamics of protest events and population's protest activity, the author reveals and categorizes protest movement causes, finds interrelations between them and socio-economic and socio-political situation during the period under inquiry considering regional peculiarities of the multinational state.

For citation

Baranova G.V. (2016) Model' otsenki protestnykh form sotsial'no-politicheskoi aktivnosti [The evaluation model of protest forms of social and political activity]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 4, pp. 97-108.

Keywords

Social and political activity, protest activity, social strain, protest newsworthiness index, protest activity index, social strain exposure, causal potential.

References

1. Apresyan R.G. (1997) Grazhdanskoe obshchestvo: uchastie i otvetstvennost' [Civil society: participation and responsibility]. In: *Grazhdanskoe uchastie: otvetstvennost', soobshchestvo, vlast'* [Civic participation: responsibility, community, power]. Moscow: Aslan Publ., pp. 31-44.
2. Baranov A.A., Baranova G.V. (2013) Strukturno-funktsional'naya model' informatsionnoi sistemy analiza protestnoi aktivnosti naseleniya regionov Rossii [The structural-functional model of the information system of the analysis of citizens' protest activity in the regions of Russia]. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii* [Information systems and technologies], 1, pp. 22-29.
3. Baranova G.V. (2015) *Sotsial'naya napryazhennost' i formy ee vyrazheniya: regional'nye osobennosti* [Social strain and forms of its expression: regional peculiarities]. Orel: Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation.

4. Baranova G.V., Bondarchuk M.S., Frolov V.A. (2010) *Razrabotka metodiki i programmnogo sredstva informatsionnoi sistemy monitoringa protestnoi aktivnosti naseleniya v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: NIR (shifr «IAS Reformy-protest»)* [The development of methodology and software for protest activity control in the constituent territories of the Russian Federation: research work (the code "Information and analysis system Reforms-protest")]. Orel: Science Research Center of the Federal Guard Service of the Russian Federation.
5. Bertalanffy L. von (1969) *General systems theory. Foundations, development, applications*. New York: Brazziller.
6. Danakin N.S., Dyatchenko L.Ya., Speranskii V.I. (1995) *Konflikty i tekhnologiya ikh preduprezhdeniya* [Conflicts and the ways of their prevention]. Belgorod: BTsST Publ.
7. Hempel C.G. (1959) The logic of functional analysis. In: Gross L. (ed.) *Symposium on sociological theory*. New York, pp. 271-307.
8. Kholmskaya M.R. (1999) Politicheskoe uchastie kak ob"ekt issledovaniya. Obzor otechestvennoi literatury [Political participation as the object of research. A review of works written in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political studies], 5, pp. 170-176.
9. Ovsyannikov A.A., Smirnov A.A., Tsarev D.S. (2014) Sistema "Analizator tekstovoi informatsii seti Internet" [The "Internet text information scanner" system]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sistema raspredelennykh situatsionnykh tsentrov – 2014"* (16-17 oktyabrya 2014 g.) [Proc. Conf. "The system of distributed situation centres – 2014" (October 16-17, 2014)]. Voronezh, pp. 39-42.
10. Volkov Yu.E. (1981) Obshchestvennaya aktivnost' mass, sushchnost' i nekotorye problemy razvitiya [Public activity, its essence and some problems of development]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 4, pp. 39-51.